

УДК 39(479)

КАВКАЗСКИЙ ДОМ: ИСТОРИЯ И РЕАЛИИ

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-21-20004)

А.Ж. Оганесян,
М.М. Магомедханов

Ереванский Государственный университет, Еревань (Армения)

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

haykazh@mail.ru
mkhan@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы истории и современного состояния межэтнических отношений на Кавказе в контексте перспективы использования опыта Российской империи в этой сфере. Охарактеризованы базовые признаки кавказской идентичности, отмечено, что объединение в XIX в. кавказских народов в едином государстве способствовало развитию их экономической и духовной жизни, укреплению связей между ними, формированию атмосферы межэтнического согласия. Обоснован тезис о том, что Кавказ располагает большим потенциалом интеграции на межрегиональном и мировом уровнях, что перспективы Кавказского дома состоят в обеспечении учета интересов и условий развития каждого народа, а не в усугублении межгосударственных и межэтнических противоречий.

Anotation: The article highlights the questions of the history and contemporary realities of inter-ethnic relations in the Caucasus in the context of using the experience of the Russian Empire in this area. The basic characteristics of the Caucasian identity are characterized. It is noted that in the nineteenth century the unity of the Caucasian peoples in a single state contributed to the development of their economic and spiritual life, strengthening the links between them, formation of an atmosphere of inter-ethnic harmony. Argues that the Caucasus has great potential for integration at regional and global levels, that the prospects of the Caucasian House are in ensuring the interests and conditions of development of each nation, and not in the aggravation of inter-state and inter-ethnic tensions.

Ключевые слова: Кавказ, Кавказский Дом, кавказская идентичность, Российская империя, Россия, межнациональные отношения

Keywords: Caucasus, Caucasian House, Caucasian identity, Russian Empire, Russia, international relations

В современном мире обозначилось два глобальных вектора динамики этнических процессов, которые могут быть охарактеризованы как стремительная модернизация и унификация материальной культуры, исчезновение малоупотребительных языков, слияние этносов, ассимиляция – с одной стороны; разделение ойкумены на первый и третий миры, сегрегация технологически более развитыми нациями менее развитых, этнический и конфессиональный партикуляризм, национализм и экстремизм – с другой. На фоне столь жестких веяний эпохи, пророчеств о грядущих конфликтах цивилизаций, декларируемые в современном мире идеи и призывы толерантного отношения к культурным и религиозным различиям народов воспринимаются многими как благие, но несбыточные намерения. Сегодня с сожалением приходится соглашаться с тем, что «Кавказ утратил сознание целостности и единства, ощущение зримого присутствия в мире» (Бгажноков Б.Х., 2003. С.86) В этой связи сообщество кавказоведов остро ощущает актуальность поиска ответов на вопросы о месте и роли Кавказа в современном мире, потребность еще раз обратиться к историческому и культурному наследию прошлых поколений.

Понятие «кавказская идентичность» имеет множество граней и ипостасей: исторических, политических, социологических, культурологических, конфессиональных, этнопсихологических. Однако, предметные области гуманитарных наук, хотя и не идентичны, но во многом пересекаются; их разграничение существует в теории и носит, в целом, формальный характер. В этой связи, всеобъемлюще-философские толкования рассматриваемого понятия вряд ли могут претендовать на универсальность, на удовлетворительное восприятие обществоведами, представляющими разные отрасли науки. Другая методологическая проблема познания кавказской идентичности видится в использовании адекватных традиционно-кавказской шкале ценностей смысловых, семиотических транскрипций кавказской действительности.

Кавказцы, кавказская идентичность – это не неологизм новейшего времени, а историческая данность, засвидетельствованная Леонтием Мровели (XI в.) в его замечательном рассказе о праотце кавказских народов Таргамосе, внуке Яфета, правнуке Ноя (*Леонтий Мровели*, 2008. С.13).

Кавказцы интересны самим себе и миру как творцы и субъекты истории, а не только потому, что они имеют этническую дробность, этнографические причуды и удивительные способности устанавливать выдающуюся роль своих односельчан и соплеменников во всемирно-историческом процессе.

Кавказская идентичность немыслима без понимания того, что Кавказ не приемлет деления народов на «ведущих» и «ведомых», «властвующих» и «подчиненных», мужественных и не очень мужественных. В противном случае, кавказская идентичность – всего лишь миф о былом «единстве многообразия». В равной степени неприемлемо деление кавказских народов по признаку развитости и недоразвитости. Здесь имеется в виду известная градация народов СССР по формационному принципу, до сих пор никем не понятая «теория народности», отнесение народов Северного Кавказа к третьему разряду «национального оформления», т.е. к народностям по надуманной причине отсутствия письменности, достаточного числа феодалов, государственности и т.п.

Кавказ – это древняя страна, этническая определенность населения которого прослеживается с раннего средневековья, а не «лаборатория» этногенетических экспериментов или формирования «сверху» национального самосознания.

История Кавказа занимает важное место во всемирной истории. Кавказский регион был постоянной ареной столкновений политических интересов великих и малых держав как в древние, так и в нынешние времена. Кавказ и поныне продолжает оставаться в центре внимания крупных держав и мировой общественности, однако, надо признаться, что это внимание в большей степени продиктовано неблагоприятными обстоятельствами. Кавказ в последние десятилетия находится в вулканическом положении по той причине, что, кроме интересов великих государств, здесь сталкиваются также интересы местных народов.

С другой стороны, Кавказ в национальном и религиозном отношении представляет собою своеобразные мозаики, каждая из которых имеет свои национальные и культурные особенности. Но это обстоятельство не волнует мировую общественность. В регионе существуют проблемы этнического и политического характера, решением которых заинтересованы европейские и другие международные организации. Однако, несмотря на усилия этих организаций, многие проблемы пока еще остаются нерешенными. На наш взгляд, одним из путей решения этих проблем является фактор возвращения к истокам истории Кавказа, освещения и осмысления сущности этих проблем. Естественно, здесь не обойтись без такого важного аспекта, как освещение роли и интересов заинтересованных сторон разрешения этих конфликтов. Ведь эти проблемы появились не сегодня и даже не в этом столетии.

XIX в. вошел в историю Кавказа как век величайших исторических драм, духовных исканий и нравственных переживаний его народов, как век России, время кардинальных перемен политических ориентаций и внутреннего переустройства края. И если в предыдущие столетия русско-кавказские отношения носили внешнеполитический характер, то в XIX веке отношения эти воспринимались царской администрацией как сугубо внутренние.

«Россия приняла под свою власть Грузинское царство. Это событие, – писал Р.А. Фадеев, – определило новые отношения государства с полудикими племенами Кавказа; из заграничных, чуждых нам они сделались внутренними, и Россия необходимо должна была подчинить их своей власти» (*Фадеев Р.А.*, 1860. С. 2). Кавказ, после завоевания Россией в 1552 г. Казанского и в 1556 г. Астраханского ханств, стал занимать первостепенное место в геополитических проектах Российской и Османской империй, Персии.

Северная война (1700–1721) и Ништадский мир (1721), Персидский (Каспийский) поход (1722–1723) и Петербургский договор (1723) – эти крупные военно-политические достижения в европейской и восточной политике России первой четверти XVIII в. явились свидетельством того, что Российская Империя в состоянии ставить и решать глобальные геополитические задачи и на Западе, и на Востоке. Приобретенный в ходе Персидского похода военно-политический, дипломатический, научно-познавательный опыт освоения прикаспийских областей Кавказа и Персии во многом предопределил геополитические ориентиры восточной политики России и, прежде всего, характер взаимоотношений России и Кавказа на последующие века.

Военно-политическая и дипломатическая нейтрализация Порты после войны 1768–1774 гг., уступка Османской империей по Кючук-Кайнаджирскому договору Крыма, Правобережья Кубани и Кабарды, завоевание в 1783 г. Крымского ханства, – эти и другие успехи России на Востоке позволяли считать вопрос присоединения Кавказа к Российской империи делом времени.

В конце XVIII в. и особенно в первой половине XIX в. Закавказье оказалось в центре первоочередных военно-политических планов России. Одной из главных направлений внешней политики России продолжал оставаться Восточный вопрос, важнейшим элементом которого является Кавказский регион.

С 1801 г. Грузия, а с 1813 г., по Гюлистанскому договору большая часть Закавказья (за исключением Восточной Армении), Правобережье Кубани и Терека, часть Приморского Дагестана были переданы Персией России. Со времени подписания Гюлистанского договора 1813г. Кавказ в геополитических проектах России стал занимать едва ли не центральное место. В российском общественном сознании того времени сомнений относительно «государственной надобности» присоединения Кавказа к России, по большому счету, не было (*Гордин Я.А.*, 2000. С. 11).

Весомые аргументы на свое господствующее положение в регионе и его «обустройство» заявляли Турция и Иран. В этих условиях народы Кавказа были вынуждены соотносить свои политические ориентации со степенью военного присутствия в регионе России. Драматизм и трагедия Кавказской войны усугублялись шестидесятилетним противостоянием державе, военное превосходство которой после побед в периодически возобновлявшихся русско-турецких и русско-иранских войнах, особенно после Отечественной войны 1812 г. и поражения Наполеона, была очевидна.

Россия смогла своим завоеваниям придать идею защиты местного населения края и, тем самым, приблизить победы русских войск. Народы Закавказья всячески поддерживали русских, видя в этом свое освобождение от многовекового турецкого и персидского ига. Вместе с тем российский двор решал на Кавказе важнейшие внешнеполитические проблемы Российской империи: во-первых, расширение границ открывало выгодные перспективы для русской торговли на азиатских рынках: во-вторых, покровительствуя местным народам, русское правительство приобретало не только политического союзника, но и трудолюбивый и деловой народ, с помощью которого можно было развить экономику южных областей России; в-третьих, императорский двор хорошо понимал, что доведя свои границы до рек Куры и Аракса, Россия сделает свои южные границы недоступными, как для Персии и Тусции, так и для имеющих свои интересы в регионе Англии и Франции. Более того, было четкое понимание, что Закавказье станет для России той опорой, которая в дальнейшем будет способствовать распространению его влияния в странах Среднего и Ближнего Востока. Эти причины и привели Россию к началу великой битвы за Кавказ. При этом Армении предписывалась роль «ближайшего посредника» России в регионе. Примечательно, что привилегированность армян в торговле русские авторы не связывают только лишь с торговыми выгодами: «Армяне... отличаются от всех восточных народов особенною силою и стремлением к наукам и искусствам, – пишет известный историк В. Потто. – Приводя умом и изобретательностью торговлю в движение в различных странах Азии, они даже в Индии внушают уважение к своей вере» (*Глинка С.Н.*, 1833. С. 2, 226).

Почти во всех книгах, посвященных Армении и ее истории, русские авторы отмечали важное стратегическое значение Армении в деле сближения Европы и Азии.

На переломных этапах истории Армении, когда вопрос политической ориентации становится насущным, перед историками стоит задача заново обдумать и оценить пройденный путь и осмыслить уроки истории. Естественно, уроки истории последних столетий подсказывают нам необходимость переосмысления общности политических выгод и целей Армении и России. Летопись армяно-русских военно-политических, экономических, культурных, духовных отношений имеет древние традиции и исчисляется не одним столетием. Дальнейшее развитие исторически сложившихся отношений привело к логическому исходу: в результате военно-политических событий первой трети XIX столетия в Закавказье Восточная Армения была присоединена к Российской империи. С тех пор Россия стала играть важную роль в исторических

судьбах армянского народа; началась новая историческая фаза в многогранных армяно-российских отношениях.

Нетрудно заметить, что задачей нынешних великих держав, в том числе и России, является помощь и поддержка народов Кавказа для установления в регионе мира и согласия. Задача наших же историков – всячески способствовать выявлению исторической правды и беспристрастной оценки событий, тем более, что эти вопросы стали наиболее актуальными после распада Советского Союза, когда в регионе снова активизируется и сталкиваются интересы великих держав. Регион более чем притягателен для европейских стран, каждая из которых хочет укрепиться на сравнительно маленьком куске земли. Все они понимают, что все происходящее здесь является результатом влияния своего сильного конкурента в регионе.

Однако, фактически, взаимоотношения между народами, заселяющими Кавказ были довольно сносными, если не сказать дружественными. В Тифлисе и в других центрах Кавказского региона, живя бок о бок армяне, грузины, народы Северного Кавказа, развивали свои хозяйства, запускали заводы, открывали магазины, делили возникшие вопросы. С другой стороны, «благодаря» внешним факторам, отношения между кавказскими народами менялись, естественно не в их пользу.

Все это означает, что суть решения проблемы состоит в обеспечении условий всестороннего развития для каждого народа, а не в усугублении территориальных противоречий, которые, к сожалению, как показывает история, продолжительны и, что важно, иногда даже не зависят от проявлений доброй воли народов. Так, объединение в начале XIX в. народов Кавказа в едином государстве объективно, независимо от целей царизма, имело прогрессивное значение не только для развития их экономической и духовной жизни, для их национальной консолидации, но и для укрепления связей между ними.

Все более осознанным становилось стремление к социально продвинутых слоев населения к инкорпорации в военную и экономическую элиты Российской Империи, к получению русского образования, освоению русской культуры. Так, например, к концу XIX в. социально-культурный облик Северного Кавказа «городскими» инновациями, влиянием таких культурных центров как Баку, Тифлис, Владикавказ, Ставрополь, С.-Петербург, Москва, имел железнодорожное сообщением с Баку и Центральной Россией, располагал морским портом, немалым для своего времени промышленным потенциалом, ориентированным на внутренний и российский рынок сельским хозяйством. Здесь функционировали сеть мусульманских и ряд светских школ, типографии, выпускались газеты, открывались библиотеки, музеи, театры. О социальной мобильности северокавказцев в дореволюционный период свидетельствует то, что отдельные они учились в гимназиях и ВУЗах Ставрополя, Тифлиса, Харькова, Москвы, Петербурга, Мюнхена, Сорбонны, служили офицерами и генералами царской армии.

В русских изданиях можно встретить множество таких похвальных слов кавказским, в частности армянскому народу. «Армяне прежде всего христиане, а потом – люди умные, трудолюбивые, знающие край и дело, державшие в своих руках промышленность, земледелие и торговлю. Армяне преданы России... Во многих отношениях они были полезны России не только в пределах России, но и вне их. Так это было и на деле. С ними можно вести дело без опасения, что они предадут вас» (*Ковалевский П.*, 1887, С. 80–81).

Когда мы проводим экскурс в недалекое прошлое, там, независимо от нашего воображения, все проблемы были почти ясны и понятны, и то что армянская национальная буржуазия возникла вне границы Армении, в первую очередь в Тифлисе, в Баку и в городах Северного Кавказа, как говорят аналитики, здесь комментарии бессмысленны. Не секрет также, что в кавказских городах развивали свои производства известные армянские промышленники Манташев, братья Мирзоевы, Егиазаров, Лиознов, Гукасов, Питоевы, Маиловы, Армяняц и др. И как бы не развивались события в кавказском регионе, одно ясно и понятно: народы Кавказа жили рядом и будут жить постоянно.

Народы Кавказа, живя бок о бок в течение всей своей истории и находясь под гнетом чужеземных завоевателей искали поддержку друг друга, боролись против общих врагов. Можно также утверждать, что народы Кавказа, подвергаясь жестоким испытаниям судьбы, могли сохранить свое физическое существование и самобытную культуру благодаря также взаимной поддержке в общей борьбе против многочисленных завоевателей. К примеру, армяне повсеместно на Кавказе имели благоприятные условия для предпринимательской деятельности и сохранения культурной идентичности. Добавим также, что кавказские города в течении всего 19-го века и начала 20-го века были важными центрами развития армянской культуры. Вместе с тем, наличие в этих городах предпринимателей и деятелей культуры естественно, имело благоприятные влияние

на местную промышленность и культурную жизнь. Другими словами, в выигрыше оказались все народы.

Перефразируя слова великого Расула Гамзатова, можно сказать, что у каждого кавказца свой Кавказ. Описание кавказской идентичности в виде некоего обобщенного, идентичного образа кавказских народов, кавказцев вообще, представляется задачей не только сверхсложной, но и бесполезной. Важнее понимание того, что кавказская идентичность, сознание культурно-исторической общности кавказских народов – это такая социально-психологическая ипостась, которая проявляется в реальных социальных практиках, которая выражается в достойных делах и поступках достойных людей, ощущающих себя кавказцами. Собственно, в этом и видится толерантность кавказской идентичности.

События, происходящее сейчас в Кавказском регионе, доказывают, что как два века назад, так и в нынешнее бурное время перед кавказскими народами история вновь ставит одни и те же проблемы, несмотря на то, что нас разделяет почти два столетия. А исторические уроки прошлых столетий всегда поучительны.

В заключении подчеркнем, что совместная жизнь и всестороннее развитие кавказских народов должно состояться в этом регионе, независимо от возникших между ними территориальных и этнических проблем. В отличие от политических проблем, деловые и культурные вопросы у этих народов существовали в атмосфере уступчивости и согласия. Расширение и укрепление этих связей, как мы считаем, будет способствовать политическому согласию на регионе.

В качестве важнейшей развязки для решения политических вопросов, предлагаем между непосредственными сторонами участников конфликта в атмосфере взаимной сдержанности провести обсуждения и, что самое главное, предпринять шаги к искоренению атмосферы ненависти и взаимного неприятия.

Считаем целесообразным продолжить совместные программы и обсуждения между учеными этих народов по вышеперечисленным вопросам, особо выделяя положительные стороны этих связей. Ведь всем известно, что наши общества еще не готовы к диалогу, тем более к компромиссам, особенно когда речь идет о территориальных проблемах. Одним словом, проблема в формировании позитивного общественного мышления. В конце концов, Кавказ наш общий дом и этот дом должен иметь надежную опору под мирным небом.

Эти меры, по нашему мнению, первоочередные. Иначе историки снова заговорят, что протекли века на Кавказе, но не изменились стратегии и что в итоге этого весь Кавказский регион продолжает оставаться в вулканической состоянии. Ведь правда, что уроки истории не стареют; они только временно сходят со сцены, а потом возвращаются с новой силой. Возвращаются обязательно.

ЛИТЕРАТУРА

- Бгажноков Б.Х.* Основания гуманистической этнологии. М.: РУДН, 2003. – 272 с.
- Глинка С.Н.* Обзор истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. М.: Типография Лазаревского института восточных языков, 1833. Ч.2. – 310 с.
- Гордин Я.А.* Кавказ: Земля и Кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. СПб.: Звезда, 2000. – 462 с.
- Ковалевский П.И.* Завоевание Кавказа Россией. Исторические очерки. – СПб., 1911; СПб, 1887. С. 80–81.
- Мровели Леонтий.* Жизнь грузинских царей // Карлис Цховреба (История Грузии) / Гл. ред. акад. Роин Метревели. Тбилиси: Издательство АРАНУДЖИ, 2008. – 455 с.
- Фадеев Р.А.* Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис: Военно-походная Типография Главного Штаба, 1860. – 153 с.